

"БРААААААААААААТ!!!!!!!!!!!!!!" - проревел он, его голос эхом отдался в комнате, свидетельствуя о смятении в его душе.

Джулия стояла как вкопанная, с тяжелым сердцем, будучи свидетельницей неожиданного проявления сыном неподдельных эмоций. Элиан, обычно сдержанный и стойческий, никогда не выражал свои чувства открыто. С момента осознания себя в возрасте одного года он тщательно скрывал свои эмоции, редко поддаваясь слезам или вспышкам гнева. Даже столкнувшись с трудностями, такими как голод или болезнь, он спокойно разрешал их самостоятельно, обращаясь за помощью к родителям только в случае крайней необходимости. Даже после получения сокрушительных новостей о смерти отца Элиану удалось сохранить самообладание, позволив своим слезам течь свободно только в уединении своей комнаты.

Этот внезапный всплеск горя у ее обычно сдержанного сына застал Джулию врасплох. Она никогда не видела Элиана таким уязвимым, его крики эхом отдавались по комнате, грубые и неприкрытые.

Не имея опыта в утешении ребенка в такой беде, Джулия совершенно растерялась. Неуверенная, остаться ли рядом с Элианом или дать ему пространство, она колебалась, ее разум боролся с противоречивыми эмоциями. Стоя там, борясь со своей нерешительностью, она услышала грубый голос рядом с собой: "Пойдем". Прежде чем она успела озвучить свое возражение, крепкая хватка схватила ее за руку, вытащив из комнаты. "Ты здесь совершенно бесполезна. Лучше дай ему немного пространства", - эхом отозвался голос в ее ушах, усиливая ее собственные сомнения.

Джулию быстро вытащила Сильв, не сводя глаз с фигуры сына. Выйдя из комнаты, она активировала свои навыки обнаружения, настроившись на каждое движение Элиана. Страх, что он сделает что-то необдуманное, постоянно грыз ее сердце. В конце концов, за одну неделю Элиан перенес сокрушительную потерю своего отца и своего "брата". Такой двойной удар был невыносим, тем более для ребенка, который всегда наслаждался мирной жизнью.

"Ты слишком много думаешь об этом", - сказала Сильв, ее острые навыки наблюдения позволили ей расшифровать невысказанные мысли Джулии. Ее слова были не просто утешением; они вытекали из глубокого понимания натуры Элиана. Хотя она не знала его долго, собранная ею информация нарисовала четкую картину родственной души. Элиан, как и Сильв, был "scientia cupidus" - человеком с неутолимой жаждой познания. Такие личности не только движимы бесконечным стремлением к пониманию, но и обладают замечательной способностью к логическому принятию решений. Основываясь на этом понимании, Сильв была уверена, что Элиан, как fellow 'sc', никогда намеренно не покончит с собой, зная, что есть еще много знаний, которые предстоит открыть.

"Ты упускаешь из виду один важный аспект, Сильв", - вмешалась Джулия, ее "взгляд" оставался прикованным к сыну. Несмотря на беспокойство, она легко могла различать ход мыслей Сильв и категорически не соглашалась с ее оценкой.

Да, Элиан был настоящим искателем знаний, постоянно движимый неутолимой жаждой понимания. Его неустанный поиск информации был очевидным в те месяцы, которые он посвятил поиску уязвимостей в различных правительственных веб-сайтах. Это начинание, подогреваемое его разочарованием по поводу накопления ценных знаний Королевством, привело его к погружению в мир хакерства. В течение нескольких месяцев Элиан методично искал слабые места, проводя бесчисленные часы, вникая в строки кода. После месяцев неустанных усилий ему удалось обойти меры безопасности, получив доступ к огромной коллекции книг. Несмотря на возможность финансовой выгоды, Элиан проявил замечательную

сдержанность, воздерживаясь от эксплуатации своего новообретенного сокровища для личной наживы.

Однако Элиан был далек от спокойствия и рациональности Сильвы. Во-первых, Элиан — человек, а Сильва — дух. Как дух, Сильва часто не понимала сложности человеческих эмоций, не осознавая их сильного влияния на поступки людей. Логические рассуждения, хотя, несомненно, и ценны, часто оказываются недостаточными перед лицом подавляющих человеческих эмоций. В то время как люди могут научиться контролировать свои эмоции со временем, Элиан, будучи ребенком, еще очень далек от эмоциональной зрелости. Сила его эмоций может легко повлиять на способность принимать правильные решения, приводя его к импульсивным поступкам, которые могут противоречить его рациональному мышлению.

Никто не понимал влияния смерти Эль на Элиана лучше, чем Джулия (возможно, Лис). Их уникальная связь, возникшая из-за их состояния, выходила за рамки обычного братства. Для Элиана потеря Эль была равносильна потере неотделимой части себя. Такая глубокая утрата может легко подтолкнуть любого к импульсивным поступкам, поэтому Джулия долгое время внимательно наблюдала за Элианом.

«Хочешь поспорить?» Сильва задала вопрос, убежденная, что Элиан никогда не прибегнет к такой отчаянной мере.

Глаза Джулии невольно дернулись. Ее подруга, движимая чистым любопытством, предложила поспорить на то, поддастся ли ее единственный сын глубинам отчаяния и покончит с собой. Было ясно, что очарование Сильвы глазами Эль заставляло ее делать такие бесчувственные замечания. Джулия невольно задумалась, не было ли отсутствие эмпатии у Сильвы чертой, общей для всех «св». Мысль о том, что ее драгоценный Элиан станет таким же, как Сильва, наполняла ее ужасом. Она никогда не допустит, чтобы это произошло. Когда она боролась с этими тревожными мыслями, из глубин ее разума всплыло воспоминание.

«С этим покончено. Сначала ты должна дать мне объяснение». Тон Джулии резко стал суровым, в ее голосе появилась новая решимость. Недавнее испытание ее сына оставило на ней неизгладимый след, и она была полна решимости получить ответы.

Слова Джулии пронизали ее дрожью, и она резко ответила: «Мне пришлось это сделать. Разве ты не видела, как сильно он изменился? Это было слишком нелогично, чтобы быть правдой. Даже сейчас я не могу этого понять».

Сильва была искренне озадачена. Несмотря на ее богатый опыт, то, что произошло с Элианом сегодня, выходило за рамки возможного. И все же это произошло прямо на ее глазах. Случай с Лис удивил Сильву, но она, по крайней мере, могла это рационализировать. Однако случай с Элианом был просто неземным. Его душа была не только обновлена, но и полностью разрушена и восстановлена. Сильва чувствовала это; Элиан уже не был полностью человеком.

Когда Элиан проснулся, в комнате находились Джулия и Сильва, но Сильва настаивала на том, чтобы держать дистанцию, пока не убедится, что это действительно Элиан, а не сущность, завладевшая его телом. Это было единственное правдоподобное объяснение, которое могла

придумать Сильва, чтобы объяснить метаморфозу.

«Итак, ты теперь уверена, что это он?» — спросила Джулия холодным голосом. Она не могла поверить, что из-за совета Сильвы она не стала утешать сына в тот момент, когда он пришел в сознание. Волну самобичевания охватила ее за то, что она позволила своему сыну вынести такую мучительную боль, что он кричал в агонии.

«Да, я уверена», — подтвердила Сильва твердым тоном. «Но ты же сама должна была почувствовать перемену. Это невозможно не заметить». Она была убеждена, что даже Джулия с ее обостренными чувствами обнаружила бы трансформацию в душе Элиана.

«Мне все равно», — заявила Джулия решительным голосом. «Он мой сын, независимо от того, что с ним произошло». Ее взгляд встретился со взглядом Сильвы, и она добавила с суровым со значением: «Даже не смей упоминать об этом перед ним».

Юлия знала, что вопрос времени, когда любопытство Сильвы пересилит её, заставив напрямую расспросить Элиана об изменениях. Однако Юлия была непреклонна в желании этого не допустить. Учитывая высокую вероятность связать эти изменения со смертью Эла, она, с явным намерением убить, повторила своё предупреждение: "Я понятно изъясняюсь, Сильванара?".

"Д-Да, миледи", - пробормотала Сильви, согласно кивнув. Она почувствовала серьёзность в голосе Юлии, понимая, что на этот раз она не шутит. Она была готова сражаться, чтобы защитить тайны своего сына.

Под суровым взглядом Юлии Сильви пришлось похоронить свои мысли и вопросы на эту тему. Тем не менее, она осталась убеждена, что душа Элиана хранит какую-то глубокую тайну.

Несомненно, интуиция Сильви была верна. Если бы она осталась в комнате, то увидела бы едва заметную дрожь, пробежавшую по душе Элиана, в то время как перед ним возникла таинственная чёрная книга, сопровождаемая уведомлением.

[Договор Близнецов]

[Новые условия]

[...]

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3834055>